

Традиция как цепная реакция: «парни всей земли»

1.

Что такое традиция? О ней можно говорить как о комплексе текстов (в широком, семиотическом смысле этого слова) и стоящих за ними представлений — религиозно-мифологических, исторических, аксиологических и пр., которые принадлежат определенному этнокультурному или социокультурному сообществу и передаются из поколения в поколение. Именно текст является главным носителем культурной информации и основным способом ее передачи. Именно тексты операционалистически удобно считать первичной данностью традиции, а акт передачи текстов — основным звеном составляющих ее коммуникативных цепочек. Соответственно, традиция имеет двойную природу: «материальную» («сообщение» в его текстуализованном воплощении) и «процессуальную» (механизм культурной трансмиссии), а также два измерения: пространственное (синхроническое) и временное (диахроническое).

В плане диахроническом текст содержит компоненты, с одной стороны, относительно немногие «сильные», устойчивые, сохраняемые, а с другой, многочисленные «слабые», переменные, пластичные; соотношение тех и других в текстах и в традициях должно подчиняться более общему правилу «гиперболического распределения» — согласно закону Ципфа (Парето, Лотки, Бредфорда)¹. При этом «слабые» элементы гораздо теснее связаны с текущим состоянием культурного контекста и обусловлены им, составляя тем самым базу текстуальных преобразований — как семантических, так и значительно более медленных «морфологических».

По своей относительной структурной стабильности и даже способности к независимому существованию в качестве «автономного текста» подобные «сильные» элементы, играющие особо активную роль в культурной трансмиссии, могут быть уподоблены «свободным радикалам»; что же касается самой традиции, то она в этом плане сравнима с «цепной реакцией», постоянно протекающей в человеческой культуре.

Попробуем проследить эти закономерности на конкретном примере.

2.

В передачах ежедневной интерактивной программы «Разворот» (радио «Эхо Москвы»)² в качестве музыкальной заставки иногда используются две строки из песни В.П. Соловьева-Седого на слова Е.А. Долматовского «Если бы парни всей земли...» (1957), в советское время широко известной:

Если бы парни всей земли
Вместе собраты однажды могли
Вот было б весело в компании такой
И до грядущего подать рукой

Прпев:

Парни, парни, это в наших силах

Если бы парни всей земли
Хором бы песню одну завели,
Вот было б здорово, вот это был бы гром
Давайте парни хором запоём.

Прпев.

Если бы парни всей земли

¹ Ср.: *Krikmann A.* Balto-Finnic proverblore as a mirror of folkloric, ethnic and linguistic relationships // [E-abstracts]: International Conference EUROPHRAS 13.8.–16.8.2008, Helsinki. Helsinki: University of Helsinki, 2008. P. 8–12; *Козьмин А.В.* Сюжетный фонд сказок: структура и система. М.: РГГУ, 2009 (Традиция–текст–фольклор: типология и семиотика). С. 34–40; *Krikmann A.* Estonian three nation jokes // Estonia and Poland: Creativity and tradition in cultural communication. Eds. Liisi Laineste, Dorota Brzozowska, Władysław Chłopicki. Tartu: EKM Teaduskirjastus, 2012. P. 8–12.

² Выходит по будним дням с 9.00 до 11.00 (утренний «Разворот») и с 15.00 до 17.00 (дневной «Разворот»).

Землю от пожара уберечь
Мы за мир, за дружбу, за улыбки милых,
За сердечность встреч.

Миру присягу свою принесли
Вот было б радостно тогда на свете жить
Давайте парни навсегда дружить³.

Согласно воспоминаниям М.Л. Матусовского, данный текст был сочинен Долматовским под впечатлением книги Жака Реми «Если парни всего мира»⁴, Соловьеву-Седову его отнес певец Марк Бернес, настоятельно попросивший композитора положить стихотворение на музыку, а когда это было сделано, быстро разучивший песню и выступивший с ней по радио⁵. Сам Долматовский пишет, что Бернесу принадлежала идея «запустить» песню «вдогонку уже ушедшему фильму»⁶; речь идет о французской картине «Если парни всего мира»⁷, снятой по одноименной повести Реми⁸. Следует добавить, что появление этой песни прямо связано и с VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов, который проходил в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г. и с которого началось ее «победное шествие по континентам»⁹.

Как часто бывает в подобных случаях, воссоздаваемые воспоминаниями факты не вполне согласуются друг с другом. Все говорит о том, что песня инспирирована не повестью (ее русский перевод вышел только осенью, уже после фестиваля), а кинокартиной, первый просмотр которой состоялся 23 февраля 1956 г. — одновременно в шести мировых столицах, включая Москву (кинотеатр «Ударник»), с международным радиомостом в заключение, что согласовывалось центральной идеей фильма об интернациональной солидарности «парней всего мира»¹⁰. В 1957 г. лента появилась на советских экранах в широком прокате, тогда же был опубликован русский перевод сценария¹¹.

Песня Долматовского, видимо, опирается на сочиненный к фильму марш Марселя Ашара (слова) и Жоржа Ван Пари (музыка)¹², во всяком случае ее текст местами выглядит как довольно близкое переложение французского оригинала:

Марсель Ашар

Если все парни в мире
Станут добрыми друзьями
И пойдут рука об руку,
То завтра наступит счастье.
...
Все надежды нам открыты,
Счастье нам привычно;
Вместе с двумя сотнями миллионов друзей,
Нет страха одиночества!¹³.

Долматовский

Если бы парни всей земли
Вместе собратысь однажды могли
Вот было б весело в компании такой
И до грядущего подать рукой.
...
Если бы парни всей земли
Миру присягу свою бы принесли
Вот было б радостно тогда на свете жить
Давайте парни навсегда дружить

³ Текст приводится по фонограмме исполнения Марка Бернеса.

⁴ Реми Ж. Если парни всего мира... Дневник коллективных действий, связанных с одним событием. М.: Художественная литература, 1957.

⁵ Владимиров А., Матвеев М. Очерк о жизни и творчестве // Василий Соловьев-Седой. Песни для голоса в сопровождении фортепиано (баяна, гитары). Сост. О. Краснов. М.: Музыка, 1984 (цит. по: <http://ale07.ru/music/notes/song/songbook/soloviev.htm>).

⁶ Музыкальная жизнь, 1967, № 8 (цит по.: Душенко К.В. Словарь современных цитат. М.: Аграф, 1997. С. 116).

⁷ «Если парни всего мира» («Si tous les gars du monde»). Режиссёр Кристиан-Жак, сценаристы Кристиан-Жак, Анри-Жорж Клузо. Произв. «Фильм Ариан», «Фильмсонор», «Синетель» (1956).

⁸ Rémy Jacques. Si tous les gars du monde: Journal d'une aventure collective. Préface de Christian-Jaque. Paris: Edité par Robert Laffont, 1956.

⁹ Владимиров А., Матвеев М. Указ. соч.

¹⁰ Советский экран, 1957, № 5 (март) [рубрика «Зарубежные фильмы»].

¹¹ Реми Ж.. Если парни всего мира... Киносценарий. Пер. с франц. Ю.Л. Шер. М.: Искусство, 1957.

¹² См.: «Si tous les gars du monde...» (marche), paroles de Marcel Achard et musique de Georges Van Parys, interprétée par des chœurs (Éditions Méridian).

¹³ Si tous les gars du monde / Décidaient d'être copains / Et partageaient un beau matin / Leurs espoirs et leurs chagrins / Si tous les gars du monde / Devenaient de bons copains / Et marchaient la main dans la main / Le bonheur serait pour demain. <...> Tous les espoirs nous sont permis, / Le bonheur, c'est une habitude; / Avec deux cent millions d'amis, / On ne craint pas la solitude!

Сюжет повести и фильма выстроен в «репортажном» стиле и имеет в своей основе реальное происшествие¹⁴. Он повествует о шведских рыбаках, терпящих бедствие в Ледовитом океане (согласно кинокартине, французских рыбаков в Норвежском море), которые заболевают занесенной на борт тропической лихорадкой (~ ботулизмом от некачественно приготовленной ветчины). Помощь требуется срочно, в течение 12 часов. Из-за неисправности судовой радиостанции приходится пользоваться любительским коротковолновым передатчиком. Сигнал принимает, наконец, радиоловитель в Африке, которому удается связать экипаж с врачом. Далее информацию о необходимости доставить на судно лечебную сыворотку передают по цепочке радиоловители разных стран. Благодаря этому спасение приходит вовремя.

Песня явно сочиняется именно к фестивалю, откуда, вероятно, и спешка, с которой Бернес готовит ее первое исполнение по радио, хотя роль певца в этой истории не вполне понятна. Едва ли Долматовский, номенклатурный советский поэт-песенник, нуждался в чьем-либо посредничестве при получении «социального заказа», скорее здесь, действительно, имела место личная инициатива Бернеса, возмущенного, почувствовавшего собирающуюся над его головой грозой¹⁵ и попытавшегося с помощью удачной творческой акции обезопасить себя.

Успех песни, прежде всего, успех официозный, был предопределен не только легкой, запоминающейся мелодией и широкой популярностью первого исполнителя, но также ее соответствием идеологии советских «молодежных» песен (обычно — «гимнов» и «маршей»), посвященных «борьбе за мир», например, «Гимн демократической молодежи мира» (Л. Ошанин — А. Новиков, 1947 [ГДММ]), «Гимн Международного союза студентов» (Л. Ошанин — В. Мурадели, 1948 [ГМСС]), «Марш советской молодежи» (Е. Долматовский — С. Туликов, 1951 [МСМ]), «Песня борцов за мир» (В. Харитонов — В. Мурадели, 1951 [ПБЗМ]), «Это мы, молодежь...» (Л. Ошанин — С. Туликов, 1955 [ЭММ]) и т.п. В них рассказывается как молодые люди всего мира («дети разных народов», «каждый, кто молод» [ГДММ], «это мы, молодежь» [ЭММ]) собираются вместе («смелые люди собираются к нам» [ЭММ]), берутся за руки («дайте нам руки» [ГДММ], «руку даем мы друзьям молодым» [ГМСС], «наших рук не разорвешь» [МСМ]), строятся ряды («в наши ряды, друзья!» [ГДММ]), дают клятву («молодыми сердцами повторяем мы клятвы слова» [ГДММ], «клятву дают народы» [МСМ]), запевая песню («песню дружбы запевают молодежь» [ГДММ], «песня студентов над миром несется» [ГМСС], «для песни мира нет границ» [ПБЗМ]) и со знаменем («реют знамена свободы» [МСМ]), поднятым за «священные права» [ГДММ], идут в светлое завтра («к счастью дорога у нас одна» [ГМСС], «все пути открыты молодым», «молодость идет вперед», «с нами ты пойдешь» [МСМ]), чтобы развеять «войны ненастья» [ПБЗМ], «против черного ветра» [ЭММ], наперекор «черным силам», которые «роют миру могилы» [ГДММ] и стремятся «дымом пожаров закрыть» «чистое небо и яркое солнце» [ГМСС].

Художественный уровень этих текстов крайне низок, местами — за гранью элементарной литературной грамотности, а стилистика трафаретна и чрезвычайно монотонна, что весьма облегчает выявление их инвариантной структуры, по существу, вполне мифологической. Песня Долматовского — Соловьева-Седого 1957 г., в соответствии с «оттепельным» смягчением нравов, уже не использует столь агрессивную риторику «борьбы за мир», а намеренно «землю от пожара убережет» почти лишено воинственных интонаций, хотя общая схема (молодые люди всего мира собираются вместе, поют песню и дают клятву) полностью сохранена: «Если бы парни всей земли... Хором бы песню одну завели... Миру присягу свою бы принесли...». Подлинной новацией является изменившаяся модальность высказывания, обусловленная использованием немислимого для

¹⁴ Советский экран, 1957, № 5.

¹⁵ Она все-таки разразилась, хотя и несколько позднее. См.: Свиридов Г. Искоренять пошлость в музыке // Правда, 17.09.1958; «Дело» М. Бернеса // Марк Бернес в воспоминаниях современников. Сост., авт. предисл. и коммент. К.В. Шилова. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 172–208.

предшествующей традиции опатива («Если бы парни всей земли... Вот было б весело в компании такой... Вот было б здорово, вот это был бы гром...») — вместо господствующего ранее императива («встань с нами вместе» [ГДММ], «вставайте, люди доброй воли!» [ПБЗМ], «стойко боритесь за мир на земле» [ГМСС], «эй, гляди веселей!» [ЭММ]).

Данная новация восходит к непосредственному источнику данного текста — «Маршу» Марселя Ашара, а именно — к его первым двум строфам, в которых ключевую роль играет дважды повторяющаяся строка «Если все парни мира...» («Si tous les gars du monde...»), давшая название повести и фильму:

Если все парни мира / Решат подружиться / И поделиться в одно прекрасное утро / Своими надеждами и печалью,
Если все парни мира / Станут добрыми друзьями / И пойдут рука об руку, / То завтра наступит счастье¹⁶.

Это «прецедентное» выражение, вызвавшее и кинематографические реплики (например, чешский музыкальный фильм «Если бы тысяча кларнетов...»¹⁷), активно эксплуатируется в самых разных французских текстах — рекламных, политических, медицинских, детских и т.д., а его устойчивая структура восходит к раннему стихотворению Поля Фора «Рондо», вошедшему в первый сборник «Французских баллад» поэта (1897)¹⁸:

Если бы девушки всего мира захотели взяться за руки,
они смогли бы охватить [целое] море.

Если бы парни всего мира были готовы стать моряками,
они выстроили бы своими лодками хороший мост через [морские] волны.

Значит, можно охватить [весь] земной шар (~ исполнить рондо вокруг земли),
если бы люди всего мира захотели взяться за руки¹⁹.

Во франкоязычной традиции это стихотворение, действительно написанное в некотором соответствии с правилами построения рондо (*rondeau* ‘движение по кругу’) и к тому же допускающее двойное прочтение (*La ronde autour du monde* ‘вокруг всего мира’ или ‘рондо вокруг земли’), имеет хрестоматийную известность, а его «несущая конструкция» (собственно «рефрен») ‘если девушки (~ парни, ~ люди) всего мира...’ является объектом постоянной языковой игры:

«Если все дети Земли соединят свои голоса...»²⁰, «Если все парни мира возьмутся за руки...»²¹, «Если все сердца мира...»²², «Если все шутки мира...»²³, «Если все клоуны мира...»²⁴, «Если все дети мира...»²⁵, «Если

¹⁶ Si tous les gars du monde / Décidaient d'être copains / Et partageaient un beau matin / Leurs espoirs et leurs chagrins / Si tous les gars du monde / Devenaient de bons copains / Et marchaient la main dans la main / Le bonheur serait pour demain.

¹⁷ «Kdyby tisíc klarinetů». Режиссеры Ян Рогач, Владимир Свитачек (1964).

¹⁸ Fort P. Ballades françaises. T. I–VIII. Paris: Mercure de France, 1897–1906; Fort P. Ballades françaises. T. I. La ronde autour du monde. Chansons. Premières ballades. Un livre d'amour. Montagne, forêt, plaine, mer. Paris sentimental ou le roman de nos vingt ans. La Bohème du coeur et les romances d'un sou. Préface de Pierre Louÿs. Paris: Flammarion, 1922.

¹⁹ Si toutes les filles du monde voulaient s'donner la main, / tout autour de la mer elles pourraient faire une ronde. / Si tous les gars du monde voulaient bien être marins, / ils feraient avec leurs barques un joli pont sur l'onde. / Alors on pourrait faire une ronde autour du monde, / si tous les gens du monde voulaient s'donner la main.

²⁰ Arna Paul. Si tous les enfants de la terre mêlaient leurs voix: chansons enfantines du folklore de 102 peuples. Bruxelles: Lemvine [u.a.], 1948.

²¹ «Si tous les gars du monde se tenaient par la main» — Quatre années de vie scolaire en Belgique: 1950-1954. [S.l.:] Edité par M. Schelstraete, Saint Gilles, [S.a.].

²² Toni Angèle. Si tous les cœurs du monde. Paris: Julliard, 1963.

²³ Si tous les gags du monde. Paris, 1964 (Série «Cubitus». T. 37).

²⁴ Программа парижского кабаре «Бобино» (сезон 1973 г.): Vitry Félix. Programme de Bobino Année 1973 «Si tous les clowns du monde». Paris: Fischer, 1973.

²⁵ Decotte A. Si tous les enfants du monde. Médecins du Monde. Paris: Editions Albin Michel, 1989.

бы всех слонов мира звали Бертранами...»²⁶, «Если все в мире участники Соппротивления захотят взяться за руки...»²⁷ и т.д.

Шестистишие Фора обрело мелодическую форму достаточно рано²⁸, а это значит, что к моменту появления «Марша» Ашара — Ван Пари строка «Если бы девушки (~ парни, ~ люди) всего мира...» уже давно могла звучать как музыкальная фраза. Однако Ашар, в соответствии с сюжетом картины, проникнутой идеей мужской солидарности, не стал использовать трехчастный параллелизм своего классического образца, избавившись и от «девушек», и от «людей всего мира», что придало его тексту характерное «маскулинное» звучание, которое, как мы видим, закрепилось в последующей традиции, в том числе — в тексте Долматовского 1957 г.

В свою очередь поэтическая организация «Рондо» воспроизводит логическую структуру детских песенок, известных еще по «Мелодиям Матушки Гусыни» (1765)²⁹ и построенных на серии невероятных допущений глобального масштаба по формуле «Что, если...?» (What if?):

Если бы весь мир был яблочным пирогом, / И все моря были бы чернилами, / И все деревья были бы из хлеба и сыра, / То что мы стали бы пить?³⁰

Данная традиция, вероятно, восходит к английскому фольклору, а именно — к специфической форме «провербиальной небылицы»³¹ (также тяготеющей к обобщенным образам):

«Кабы у свиней были крылья, были бы они ангелами» («If pigs had wings, they would be angels»); «Кабы небо упало, мы бы стали ловить жаворонков» («If the sky falls, we shall catch larks»); «Кабы тетка моя была мужчиной, она была бы моим дядей» («If my aunt had been a man, she'd have been my uncle»), ср.: русск. «Кабы бабушка не бабушка, так была б она дедушкой»; «Кабы “если бы” да “кабы” были горшками да сковородами, нам не понадобились бы лудильщики [которые чинят посуду]» («If “ifs” and “ands” were pots and pans / there would be no need for tinkers [~ tinkers' hands; ~ there'd be no trade for tinkers]»), ср.: русск. «Кабы не “кабы” да не “но”, был бы генералом давно»; и т.д.³²

В английских и шотландских текстах подобная формула фиксируется в различных вариантах практически с XVI в.³³: «Кабы хотенья дроздами стали, нищие птицами бы питались» («If wishes were thrushes beggars would eat birds»), «Кабы хотенья исполнялись, нищие бы на лошадях катались» («If wishes would bide, beggars would ride»); «Кабы хотенья

²⁶ *Manceau Edouard*. Si tous les éléphants s'appelaient Bertrand... Edité par Milan Jeunesse, 2010.

²⁷ Si tous les résistants du Monde voulaient se donner la main... Colloque à Jérusalem de 140 délégués du Comité d'Action de la Résistance Française et de l'Union Internationale de la Résistance et de la Déportation. 1968.

²⁸ Cinq ballades françaises, mélodie André Caplet (1878-1925), texte(s) de Paul Fort (1872-1960). Sur des poèmes de Paul Fort. Dates de composition: 1919-1920. 5 ballades françaises. Comprend: «Cloche d'aube»; «La ronde»; «Notre chaumière en Yvelines»; «Songe d'une nuit d'été»; «L'adieu en barque», 1920.

²⁹ *Newbery John* (ed.) *Mother Goose's Melody*. London, 1765; *Wheeler W.A.* *Mother Goose's Melodies: Or Songs for the Nursery*. Reprint. London: Forgotten Books, 2013.

³⁰ «If all the world were apple-pie, / And all the sea were ink, / And all the trees were bread and cheese, / What should we have to drink?» (*Fisher E.C., Hicks L.A.* *The study of literature as a mode of expressing life: Mother Goose-humor*. Boston: E.C. Fisher, 1903, № 42).

³¹ Ср. русск.: «Кабы на Тарасовой голове да капуста росла, так был бы огород, а не плешь», «Кабы на хмель (~ на крапиву, на горох) не мороз, так бы тын перерос (~ до неба дорос)», «Кабы ноги не раздвоились у человека, так что б было?», «Кабы Иван Великий был маленький, а карман у меня большой, я б его туда посадил» и т.д. (Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В 2-х томах. М.: Художественная литература, 1984. Т. II. С. 286–287).

³² Английские пословицы и поговорки (<http://www.native-english.ru/proverbs/25>); Русско-английский словарь пословиц и поговорок

(http://proverbs_ru_en.academic.ru/2216/%D0%95%D1%81%D0%BB%D0%B8_%D0%B1%D1%8B_%D0%B4%D0%B0_%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%8B_%D0%B4%D0%B0_%D0%B2%D0%BE_%D1%80%D1%82%D1%83_%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B8_%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%8B_%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0_%D0%B1%D1%8B_%D0%B1%D1%8B%D0%BB_%D0%BD%D0%B5_%D1%80%D0%BE%D1%82_%D0%B0_%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4).

³³ *Camden William*. *Remaines of a Greater Worke, Concerning Britaine* (London, 1605); *Carmichael James*. *Proverbs in Scots* (Edinburgh 1628); *Ray John*. *Collection of English Proverbs* (Cambridge, 1670); *Kelly James*. *A Complete Collection Of Scottish Proverbs* (London, 1721).

были конями, бедняки (~ нищие) разъезжали б верхами. Кабы репы были часами (~ штыками³⁴), я носил бы одну на боку» («And if wishes were horses, pure [~ beggars] men wald [~ would ~ might] ride. If turnips were watches [~ bayonets], I'd would wear one by my side»)³⁵ и т. п. Эта модель обнаруживает высокую продуктивность в своих разнообразных литературных продолжениях:

«...если бы евреев не стало и если бы кто-нибудь узнал, что где-то находится экземпляр представителей этого народа, он бы пропутешествовал хоть сотню часов, чтобы увидеть его и пожать ему руку»³⁶; «Если теперь явится Спаситель, то ему, чтобы с успехом обнародовать свое учение, уже не нужно будет подвергаться распятию... Он преспокойно напечатает его и объявит о книжке во “Всеобщей газете”, заплатив по шесть крейцеров за строку объявления»³⁷.

«Если бы церкви находились на дне моря...» (У.Б. Рэндс); «Если бы рыбы могли ходить, / Они вознамерились бы пойти на рынок в четверг. / Если бы утки могли говорить, / Они вознамерились бы пойти в воскресенье в кафе» (Клод Руа); «Если бы у сардин были крылья / Если бы Гастон звался Жизелью, / Если бы мы плакали, когда смеемся, / Если бы римский папа жил в Париже...» (Жан-Люк Моро) и т.п.³⁸; ср. также название итальянской комедии «Если бы у женщин были еще и хвосты» («Quando le donne avevano la coda»; реж. Паскуале Феста Кампаниле, 1970).

Близким подобием шестистишия Поля Фора является следующий текст из «Мелодий Матушки Гусыни»:

Кабы все моря были одним морем, / Что за великое море было бы! / <...> / И кабы все люди были одним человеком, / Что за гигантский человек был бы!...³⁹

Возможно, речь в данном случае может даже идти о прямом источнике — если принять во внимание «морские» образы первых двух строк сравниваемых текстов и само их построение:

Si toutes les mers étaient une seule mer, / Quelle grande mer ce serait! (франц. перевод стихотворения «If all the seas were one sea...»)

Si toutes les filles du monde voulaient s'donner la main, / tout autour de la mer elles pourraient faire une ronde (P. Fort. La ronde autour du monde).

Уместно, наконец, вспомнить формулу, используемую в лирической поэзии для описания фантастических (и в этом смысле невероятных) «желаний» влюбленного:

«(Голова:) Ах, если б только я была скамейкой, / На которой покоятся ножки любимой!» «(Сердце:) Ах, если б только я было подушкой, / В которую она втыкает иголки!» «(Песня:) Ах, если бы я была только клочком бумаги, / Который понадобился ей как папилютка! / Я хотел бы тайно нашептывать ей / В уши [о том], что живет и дышит во мне» (Гейне)⁴⁰. «Если б я солнышком на небе сияла, / Я б для тебя, мой друг, только и блистала. / ... / Если б я птичкой на небе летала, / Все свои песни для тебя б я пела, / ... / Под твоим оконцем, / На твоём крыльчке, / А не для леса, а не для речки» (Витвицкий)⁴¹. «Когда б владел я

³⁴ Ср. мотив о в о щ и к а к о р у ж и е — например, у Лукиана отряды Просометателей и Чеснокоборцев, которые участвуют в войне селенитов против жителей Солнца (*Лукиан Самосатский. Правдивая история // Лукиан Самосатский. Сочинения. СПб.: Алетейя, 2001. Т. II. С. 104.*)

³⁵ *Opie I, Opie P. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. Oxford: Oxford University Press, 1951, p. 427; Apperson G.L., Manser M. Wordsworth Dictionary of Proverbs. Ware: Wordsworth Press, 2003. P. 637.*

³⁶ «...gäbe es keine Juden mehr und man wüßte, es befände sich irgendwo ein Exemplar von diesem Volk, man würde hundert Stunden reisen, um es zu sehen und ihm die Hände zu drücken...» (*Heine H. Gedanken und Einfälle // Heine H. Letzte Gedichte und Gedanken. Aus dem Nachlasse des Dichters zum ersten Mal veröffentlicht. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1869 [Supplementband zu Heinrich Heine's sämtliche Werke; = Heinrich Heine. Werke und Briefe in zehn Bänden. Bd. 3, Berlin; Weimar, 1972]. S. 195–196.*)

³⁷ *Гейне Г. Мысли и афоризмы. Собр. К. Душенко. М.: Эксмо-Пресс, 2000. С. 61–62, 155–156.*

³⁸ Цит. по: <http://ekladata.com/YQ-5NCiuXqTp9O3cfSGuHCD5v0E/Creation-poetique-avec-des-si-s.pdf>. См. также: *Roy Claude. Enfantasques. Paris: Gallimard, 1974.*

³⁹ «If all the seas were one sea, / What a great sea that would be! / <...> / And if all the men were one man, / What a great man that would be!...» (*Wheeler W.A. Op. cit. P. 48–49; Fisher E.C., Hicks L.A. The study of literature as a mode of expressing life: Mother Goose-humor. Boston: E.C. Fisher, 1903, № 41.*)

⁴⁰ «Ach, wenn ich nur der Schemel wär'... das Kißchen wär'... wär' ich nur das Stück Papier...» (*Heine H. Buch der Lieder. Hamburg: bei Hoffmann und Campe, 1827. S. 138 [№ XXXIV]*). Ср. также: «Если бы знали цветы... Если бы знали соловьи... Если бы знали... золотые звездочки...» («Und wüßten's die Blumen... die Nachtigallen... die goldnen Sternelein...» [*Ibid.* S. 128 (№ XXII)]). Русск. пер.: «Когда бы цветы то узнали...» (*Михайлов М.Л. Сочинения в трёх томах. Под общ. ред. Б.П. Козьмина. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 1. С. 300.*)

⁴¹ Стефан Витвицкий (1800–1847) — польский поэт-романтик; стихотворение «Желание» («Zyczenie») более известно по его романской версии, созданной Шопеном (Сборник «Польские Песни», Ор. 74). Автор русского перевода, прочно вошедшего в отечественный вокальный репертуар, мне неизвестен.

целым миром, / Хотел бы веером сим быть; / Всех прохладил бы я зефиром / И был бы всей вселенной щит; / А ты, махаясь, Хлоя, мною, / От жара сильного дыша, / Как солнце бы цвела красною, / Моей быв тенью хороша» (Державин)⁴².

Важное отличие данной конструкции от рассмотренной модели сводится к следующему. В одном случае перед нами либо субъект действия в виде неопределенного множества (даже всеобщности), либо его отсутствие (безличная конструкция). В другом случае речь идет, сообразно жанру, об индивидуальных переживаниях, представленных перволичными глагольными формами, что по определению исключает обобщенный характер конструируемого образа. Впрочем, первые две строки «Шуточного желания» Г.Р. Державина («Если б милые девицы / Так могли летать, как птицы, / И садились на сучках...»⁴³), как и скабрезное двустипное И.С. Баркова, к которому они восходят⁴⁴, вполне соответствуют нашей «исходной модели», тогда как завершение строфы («...Я желал бы быть сучочком, / Чтобы тысячам девочкам / На моих сидеть ветвях») опять возвращает текст к жанровой разновидности «желаний». Поскольку же Барков несомненно пародирует имеющееся поэтическое клише, вполне допустимо предположить, что здесь мы имеем дело с литературным ответвлением все той же традиции.

Итак, исходную модель для рассмотренного текстопорождающего процесса, по-видимому, дает английская фольклорная небылица, построенная на некоем невозможном допущении глобального характера, которое в случае своей реализации должно привести к столь же нелепому и столь же всеобщему результату:

«Если бы весь мир был яблочным пирогом...», «все моря были одним морем...», «рыбы могли ходить... утки могли говорить...», «у сардин были крылья...», «церкви находились на дне моря...».

Это согласуется с мифологической подкладкой подобной небылицы: пародийной трансформацией «перевернутости» иного мира (используемой, начиная с Лукиана, в сатирических целях). Надо подчеркнуть, что данная модель определяется сочетанием именно этих трех компонентов («допущение» + «нелепость» + «всеобщность»); та же логика лежит в основе соответствующего риторического приема, используемого некоторыми гномическими текстами, по крайней мере, в ироническом смысле.

Не исключено кроме того и пародирование схоластических упражнений по построению имплицитивных утверждений («посылка» => «следствие») с возникающими при этом играми на истинности / ложности суждения, смешении собственно имплицитива и логического следования. Ср. у Козьмы Пруткава:

«Если бы тени предметов зависели не от величины сих последних, а имели бы свой произвольный рост, то, может быть, вскоре не осталось бы на всём земном шаре ни одного светлого места» (№ 29)⁴⁵; «Если бы все

⁴² Державин Г.Р. Анакреонтические песни. Изд. подгот. Г.П. Макогоненко, Г.Н. Ионин, Е.Н. Петрова. Отв. ред. Г.П. Макогоненко. М.: Наука, 1986. С. 95.

⁴³ Державин Г.Р. Указ. соч. С. 79.

⁴⁴ «Коль лъзя было летать п...м подобно птицам, / Хорош бы был сучок е...к сидеть девицам» (Строганов М. В. «Кандид» Вольтера в «Руслане и Людмиле» Пушкина // Художественное восприятие: Проблемы истории и теории. Калинин, 1988. 63–64; Левинтон Г., Охотин Н. «Что за дело им — хочу...» О литературных и фольклорных источниках сказки А.С. Пушкине и Царь Никита и 40 его дочерей» // Литературное обозрение, 1991, № 11 [Специальный выпуск. Эротика в русской литературе: От Баркова до наших дней. Тексты и комментарии]. С. 29; Сапов Н. Рукописная и печатная история Баркова и барковианы // Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова. Сост., подгот., текстов, статьи, примечания А. Зорина, Н. Сапова. М.: Ладомир, 1992 [Русская потаенная литература]. С. 353–368).

⁴⁵ Ср. рассуждения Мефистофеля, который в облики странствующего схоласта (*ein fahrender Skolast*) появляется перед Фаустом (Goethe. Faust. I, 1349–1358): «...я часть той части, которая в начале была всё; часть тьмы, родившей свет, тот гордый свет, который теперь оспаривает у своей матери-ночи старое почетное место и которому, однако, эта борьба не удастся, потому что, какие бы усилия он ни делал, нельзя ему оторваться от тел, к которым он прикован. Из тел он исходит, телам придает он красоту, тело преграждает ему ход. И я надеюсь поэтому, что не на долго хватит его, и вместе с телами погибнет и он» [Фауст, трагедия Гёте. Пер. прозой П. Вейнберга. СПб.: Изд. ред. Нового журнала иностранной литературы, 1902. С. 35] («...Ich bin ein Teil des Teils, der anfangs alles war, / Ein Teil der Finsternis, die sich das Licht gebär, / Das stolze Licht, das nun der Mutter

прошедшее было настоящим, а настоящее продолжало существовать наряду с будущим, кто был бы в силах разобрать: где причины и где последствия?» (№ 146)⁴⁶.

Модель «исходной» небылицы сохраняет продуктивность и продолжает работать по своему «прямому назначению» вплоть до нашего времени — преимущественно в детской литературе, а также в детских литературных упражнениях⁴⁷. В русской традиции эта поэтическая конструкция известна по переводу С.Я. Маршака (1941) из «Мелодий Матушки Гусыни» («If all the seas were one sea...») и по переложению того же сюжета у С.В. Михалкова (1935); отсюда, кстати, следует, что оба эти стиха являются близкими родственниками песни «Если бы парни всей земли...».

Кабы реки и озера / Слить бы в озеро одно, / А из всех деревьев бора / Сделать дерево одно. / Топоры бы все расплавить / И отлить один топор, / А из всех людей составить / Человека выше гор. / Кабы взяв топор могучий, / Этот грозный великан / Этот ствол обрушил с кручи / В это море-океан — / То-то громкий был бы треск, / То-то шумный был бы всплеск!⁴⁸

Если взять все эти лужи / И соединить в одну, / А потом у этой лужи / Сесть, / Измерить глубину, / То окажется, что лужа / Моря Черного не хуже, / Только море чуть поглубже, / Только лужа чуть поуже. / Если взять все эти тучи / И соединить в одну, / А потом на эту тучу / Влезть, / Измерить ширину, / То получится ответ, / Что краев у тучи нет, / Что в Москве из тучи - дождик, / А в Чите из тучи - снег. / Если взять все эти капли / И соединить в одну, / А потом у этой капли / Ниткой смерить толщину - / Будет капля такая, / Что не снилась никому, / И не приснится никогда / В таком количестве вода!⁴⁹

У Поля Фора компоненты исходной модели переигрываются соответственно общественным настроениям конца XIX в. — в духе всемирной пацифистской утопии, в которой конструкция «ироническое допущение + немислимость» преобразуется в «мечту о возможности» («кабы..., то ...» → «хорошо бы, если...») при сохранении компонента «всеобщности»; картина подобной утопии разворачивается и детализируется сначала у Ашара, затем — у Долматовского, включаясь в советскую идеологическую парадигму солидарность молодежи всей земли в ее борьбе за мир. Наконец, становясь одним из «прецедентных текстов» русской культуры второй половины XX в., эта песня и ее ключевая инициальная строка начинают подвергаться вполне ожидаемому фольклорному пародированию:

«Если бы парни всей земли / Вместе собрались и выпить пошли...», «Если бы парни всей земли / Хором бы бабу одну за..., / Вот было б здорово, вот это был бы смак! / Давайте парни сделаем бардак!»⁵⁰

Тем самым «жизненный цикл» текстоорождающей цепочки закольцовывается: форма, рожденная фольклорно-мифологической пародией и претерпевшая ряд «фазовых»

Nacht / Den alten Rang, den Raum ihr streitig macht, / Und doch gelingt's ihm nicht, da es, soviel es strebt, / Verhaftet an den Körpern klebt. / Von Körpern strömt's, die Körper macht es schön, / Ein Körper hemmt's auf seinem Gange; / So, hoff ich, dauert es nicht lange, / Und mit den Körpern wird's zugrunde gehn»).

⁴⁶ Прутков К. Плоды раздумья: мысли и афоризмы // Прутков Козьма. Сочинения. Вступ. ст.

В. Сквозникова. Комментарий. А.К. Бабореко. М.: Правда, 1986. С. 94, 107.

⁴⁷ См., например: Comme Claude Roy (<http://paulbert76320.wordpress.com/2010/05/13/comme-claude-roy/>); Si... de Jean-Luc Moreau (http://www.ac-grenoble.fr/ecole/ecoleduboutdumonde.venterol/IMG/article_PDF_article_1159.pdf); Les poésies des CM2 à la manière de Jean-Luc Moreau (<http://www.ec-sorel-elancourt.ac-versailles.fr/spip.php?article144>) и т. п.

⁴⁸ Маршак С.Я. Стихотворения и поэмы. Вступ. ст. В.В. Смирновой. Сост. В.В. Смирновой и М.Л. Гаспарова. Подгот. текста и примеч. М.Л. Гаспарова. Л.: Сов. писатель, 1973. С. 493.

⁴⁹ Михалков С.В. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Художественная литература. Т. 1: Стихотворения. Переводы-пересказы. Сказки. Рассказы: Произведения для детей. 1981. С. 42-43.

⁵⁰ Самозапись, конец 1950-х — начало 1960-х годов. Тексты такого рода продолжают воспроизводиться по сей день: «Если бы парни всей земли. / Хором бы бабу одну завели. / Вот было б здорово, вот это был бы гром. / Давайте парни хором бабу заведём. / Парни, парни, это в наших силах / Душу от пожара убереж / Мы за мир, за дружбу, за улыбки милых, / За сердечность встреч»; «Если бы парни всей земли вместе п... в одно место б магли (sic!)» (<http://a.farit.ru/i/t-56282-p-104.html>; <http://www.renson.ki4.ru/aticle4.html>; <http://www.renson.ki4.ru/aticle4.html>, <http://a.farit.ru/i/t-56282-p-104.html>). Ср. также (с использованием жаргона футбольных фанатов): «Если бы парни всей земли / всех соккеристов затэклить магли / вот было б здорово тогда на свете жить...» (http://risovach.ru/upload/2014/03/mem/vesyolyy-futbolist_45683510_orig.jpeg).

преобразований — уже в литературной (и вообще письменной) традиции, вновь уходит в устную стихию, причем опять-таки через механизм фольклорного пародирования.

Вернемся к программе «Разворот». В ней изначально за каждым днём недели была закреплена более или менее постоянная пара ведущих, причем до поры до времени эти пары составлялись по «полигендерному» принципу — «преимущественно мужчины с женщинами». Однако впоследствии данный сценарий заменяется на «моногендерный» — эксперимент утреннего мужского «Разворота»⁵¹, от которого, впрочем, через какое-то время тоже приходится отказываться:

... я возвращаюсь к системе условно 'мальчик-девочка'. Считаю, что то время, пока мы два года делали «Разворот», когда были два парня, два тяжеловеса, оно принесло свои плюсы, но, к сожалению, не позволило приобрести нам новую аудиторию (Программа «Без посредников», ведущий Алексей Венедиктов, 25 июля 2010).

Упомянутая музыкальная заставка появляется, видимо, при первом переходе от формулы «мальчик плюс девочка» к «двум парням» («Василий Уткин и Антон Орехъ») — с понятной семантической мотивировкой, поскольку цитируемая песня называется «Если бы парни всей земли», а в трижды повторенном припеве есть фраза: «Парни, парни, это в наших силах...».

Игра на ассоциациях осложняется тем, что в качестве заставки берется не строка про «парней» (которые, если объединятся, видимо, будут в силах уберечь программу от стагнации), а два соседних с ней стиха («Мы за мир, за дружбу, за улыбки милых, / За сердечность встреч»), дающих лишь косвенный, так сказать, метонимический, намек на подобное пожелание. Для старшего поколения такие коннотации самоочевидны, но для людей «постсоветского» воспитания, едва ли знающих песню 1957 г. (тем более, не читавших повести Реми и не смотревших фильм), данный намек автоматически не расшифровывается — этот процесс требует искусственного извлечения ассоциативной цепочки, прежде всего, ее последних звеньев, из «подтекста» культурной традиции. Тем не менее, несмотря на выпадение посредующих звеньев, содержащих семантическую мотивацию, музыкальная строка продолжает быть знаком «мужской пары», хотя и в значительно ослабленной версии — из-за чрезмерного удаления от «исходного» текста, давшего импульс последующей культурной трансмиссии.

3.

Итак импульс для запуска «цепной реакции» исходит от трехкомпонентной текстопорождающей модели ('допущение' + 'немыслимость' + 'всеобщность'), имеющей, видимо, фольклорное происхождение. Благодаря некоторому безразличию к своему содержательному наполнению («Если бы все моря... рыбы... сардины... утки... люди... церкви... Гастон... римский папа...» и т.п.) она оказывается весьма продуктивной, что в дальнейшем позволяет ей трансформироваться в духе всемирной пацифистской утопии. Ключевой фрагмент возникшего при этом текста, принявший на себя основную тяжесть его идеологической нагрузки (*Si tous les gars du monde... / Если бы парни всей земли...*), начинает жить самостоятельной жизнью — как название книги / фильма / песни и т.д. В данном качестве он обновляет перифрастическую модель текстопорождения, а это создает почву и для пародирования опорного «прецедентного» выражения. Что же касается исходной текстопорождающей модели, давшей толчок описанной «цепной реакции», то она вплоть до наших дней продолжает функционировать в традиции и в своем первоначальном виде.

Соотношение семантических и морфологических элементов в этом процессе можно уподобить неравновесному коромыслу с попеременным удлинением то одного, то другого плеча. Исходная морфологическая структура до поры до времени допускает содержательное заполнение «слотов» своего семантически нейтрального фрейма весьма различным

---

⁵¹ А.А. Венедиктов: «Одна из самых главных точек конкурентной борьбы на радиорынке в Москве, где присутствуют 54 радиостанции, это, конечно, утренний эфир <...> С 1-го, вернее со 2-го июня у нас начнется эксперимент утреннего мужского «Разворота»» (<http://echo.msk.ru/programs/echodrom/1322266-echo/>).

материалом. Когда же осуществившееся преобразование жестко закрепляет за ней одну-единственную систему образов, «сильным» текстопорождающим элементом становится фрагмент текста в его устойчивом значении, функционирующий как идеологическая формула, способная к автономному бытованию. Однако далее ее структура оказывается в свою очередь базой продуктивной текстопорождающей модели (новая актуализация «морфологической составляющей»).

Данный пример можно рассматривать как модель, построенную на сохранении ассоциативной памяти в каждом добавляемом звене (иначе вся последовательность утратила бы коммуникативную проводимость). При уходе «слабых» звеньев цепочки в «подтекст» культурной традиции они, по-видимому, способны стать частью автоматизированных и не артикулируемых сетевых импликаций, на которые может опираться как процесс текстуализации, так и дешифровка сообщения (его «понимание»).

*Работа выполнена в рамках НИР «Структуры и механизмы культурной памяти»
(Лаборатория теоретической фольклористики ШАГИ ИОН РАНХиГС).*

Пользуюсь случаем поблагодарить за помощь и консультации В.А. Мильчину, Г.Г. Суперфина, М.С. Неклюдову, Н.Г. Охотина, Г.А. Левинтона, Дж.Н. Мамедову